

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт государства и права

К. АННАДОВЛЕТОВ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ТУРКМЕНСКОЙ ССР

(1917—1928 гг.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ашхабад — 1967

Автор
Д-68

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт государства и права

Handwritten scribble

К. АННАДОВЛЕТОВ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТУРКМЕНСКОЙ ССР (1917—1928 гг.)

404

код экземпляра 42230

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ашхабад — 1967

Диссертация подготовлена в отделе философии и права Академии наук Туркменской ССР.

Ученый Совет Института государства и права Академии наук СССР направляет Вам автореферат диссертации тов. Аннадовлегова К., представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Просим ознакомиться с авторефератом и Ваш отзыв прислать в ученый Совет Института по адресу: Москва, Г—19, ул. Фрунзе, д. № 10.

Защита состоится в первой половине июля 1967 года.

=====

Советское социалистическое государство, руководимое Коммунистической партией, за пятьдесят лет своего существования прошло славный путь строительства социализма и перехода к коммунизму. Одним из важных органов Советского государства является суд. Деятельность советского суда всегда была направлена на охрану завоеваний Октябрьской революции, укрепление советского строя и социалистического правопорядка, обеспечение революционной законности, а также на охрану прав советских граждан и их воспитание в духе преданности делу социализма, неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, честного отношения к государственному и общественному долгу, труду и соблюдения правил социалистического общежития. Поэтому исследование конкретных фактических материалов, показывающих становление и развитие советского суда и судопроизводства представляет большой научный и практический интерес.

В постановлении ЦК КПСС от 4 января 1967 г. «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции»^[1] отмечена необходимость глубокого изучения проблем истории пролетарской революции, создания и развития Советского государства.

Составной частью исследования истории советского суда является изучение истории советского уголовно-процессуального законодательства. В последние годы проделана значительная работа по изучению истории советского суда и судопроизводства. Этой проблеме посвящено несколько монографий, диссертаций, а также ряд журнальных статей.

Нужно отметить, что при единстве основных принципов советского уголовного судопроизводства в развитии уголовно-

^[1] «Правда», 8 января 1967 г.

процессуального законодательства каждой союзной республики имелись свои особенности. Исследованию истории развития правосудия в Туркменской ССР посвящена только работа Б. Дурдыева «Создание и развитие советского суда в Туркменистане» (1960 г.), в которой вопросы судопроизводства не были подробно исследованы. До сих пор нет работ, специально посвященных возникновению и развитию уголовно-процессуального законодательства Советской Туркмении. Этим и объясняется выбор темы настоящей диссертации.

Автором сделана попытка исследовать основные вопросы становления и развития советского уголовно-процессуального законодательства в Туркменской ССР с 1917 по 1928г. Кроме того, в работе дана краткая характеристика судопроизводству, действовавшему в дореволюционном Туркменистане.

Диссертант стремился показать: общие и конкретные задачи советского суда и его деятельность на отдельных этапах развития Туркменской ССР; роль и значение законодательства Союза ССР и Российской Федерации для возникновения и развития уголовно-процессуального законодательства Туркменской ССР; основные положения и характерные особенности первого УПК Туркменской ССР 1928 г.

При написании диссертации автор руководствовался произведениями классиков марксизма-ленинизма, решениями съездов, конференций и Пленумов ЦК КПСС и ЦК Компартии Туркменистана, законодательными и другими нормативными актами СССР и Туркменской ССР, постановлениями правительств СССР и Туркменской ССР. Им использованы архивные документы и другие материалы Центрального Государственного архива Туркменской ССР (ЦГА ТССР), Центрального Государственного архива Октябрьской революции Узбекской ССР (ЦГА ОР УзССР), Партийного архива филиала ИМЛ при ЦК КП Туркменистана, государственных архивов Мары и Чарджоу. Были изучены инструкции, циркуляры и другие материалы Народного комиссариата юстиции и Верховного суда Туркменской ССР, а также материалы периодической политической и юридической печати.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

Во введении обосновывается тема и определяются задачи работы, кратко освещаются основные источники и литература, использованные при изучении вопросов, относящихся к теме диссертации.

В первой главе «Уголовное судопроизводство в дореволюционном Туркменистане» дается краткая социально-экономическая, и политическая характеристика туркменского общества первой половины XIX века, когда господствовали феодально-патриархальные отношения с сохранением сложной родоплеменной структуры.

Туркменские племена не были объединены в единое государство, в обществе царил родоплеменная рознь. Важную роль в обществе играли родоплеменные органы. Одним из таких органов был совет старшин — «маслахат аксакалов», избираемый как правило, из вождей и зажиточной верхушки родов. Совет аксакалов фактически решал все общественные, в том числе судебные, дела. Порядок судопроизводства был примитивным.

Дело в суде аксакалов, как правило, возбуждалось по инициативе потерпевшего либо по его поручению родственниками или поверенными, а в отдельных случаях без его ведома — близкими родственниками. Представление доказательств было обязанностью обвинителя и обвиняемого, их родственников и поверенных. Стороны представляли вещественные доказательства и выставляли свидетелей, приносили присягу в подтверждение своей правоты. Отказ от присяги был равносителен признанию себя виновным. Совет аксакалов обычно сводил дело к примирению сторон и материальному возмещению ущерба, а его решения, как правило, исполнялись сторонами добровольно.

Совет аксакалов являлся орудием подавления и угнетения трудящихся. При рассмотрении дел аксакалы руководствовались нормами обычного права (адата), а в ряде случаев нормами мусульманского права (шариата), а также своим классовым пониманием правосудия и справедливости.

Многие царские чиновники (Ломакин, Давлетшин, Пален, Гирс и др.) в своих книгах отмечали решающее влияние родоплеменной знати на разбирательство судебных дел.

Во второй половине прошлого столетия Туркменистан был присоединен к России и это явилось одним из наиболее важных событий в жизни туркменского народа до Великой Октябрьской социалистической революции. Присоединение произошло в результате колониальной политики царизма, ибо его господство в Туркмении, как и других окраинах Российской империи, не только не облегчило непомерно тяжелого и несправедливого положения туркменского народа, но и еще больше усугубило его. Но вместе с

тем присоединение туркменских земель к России имело и положительное значение для экономического и культурного развития туркменского народа. Россия по своему социально-экономическому и культурному уровню стояла значительно выше феодально-патриархального уклада общества туркмен. Присоединение создавало исторические предпосылки для социального и национального освобождения туркмен с помощью и под руководством пролетариата России.

Уголовное судопроизводство, созданное в Туркменистане царским правительством, служило интересам его колониальной политики. Царизм стремился опираться на эксплуататорскую верхушку местного населения. Поэтому существовавшие ранее порядки разрешения уголовных и гражданских дел для местного населения были узаконены. Судебные органы, действовавшие по адату и шариату, были переименованы царскими властями в «народные суды». Были учреждены две судебные системы: общая юстиция (коронные, мировые, военные суды, окружной суд) и местная юстиция (аульные, «народные» или приставские суды, «народные» суды при уездных управлениях, кяризный суд, чрезвычайный съезд «народных» судей при начальнике Закаспийской области).

Эти «народные» суды ревностно служили политике царского правительства и участвовали в подавлении борьбы трудящихся против колониальной эксплуатации и гнета.

Осуществлению этих задач служил и порядок судопроизводства. В работе излагаются его особенности, дается краткая характеристика законодательным нормам, которыми руководствовались суды.

Во второй главе – Возникновение советского суда и процесса в Туркменистане (1917–1924 гг.) рассматриваются вопросы возникновения советского суда и процесса в Туркменистане.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России имела решающее значение для освобождения народов Средней Азии, в том числе туркменского народа.

После перехода власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов началось проведение коренных революционных преобразований. Вместо старого буржуазного государственного аппарата и реакционного законодательства, сломанных революцией, создавался новый советский государственный механизм и утверждалась новая революционная законность.

Создание советского суда и процесса в Туркмении началось с первых же дней Советской власти. 22 декабря 1917 г. СНК Закаспийской области обнародовал приказ Совнаркома Туркестана от 12 декабря 1917 г. «О реформе судебных установлений», изданный в соответствии с Декретом о суде № 1.

Этот приказ воспроизводил основные положения Декрета о суде № 1, предусматривал мероприятия по ликвидации старых судов и устанавливал новые правила организации советских судов и их деятельности. Он имел огромное значение для создания новой судебной системы и нового порядка судопроизводства.

Вместе с тем ряд существенных положений Декрета о суде № 1 не получил отражения в упомянутом приказе. Так, в нем ничего не было сказано о том, какими законами должны руководствоваться местные народные суды при вынесении приговоров и решений, а также не говорилось об организации революционных трибуналов, предусмотренных Декретом о суде № 1. На практике же революционные трибуналы были созданы и вскоре (январь 1918 г.) СНК Туркестана принял постановление об учреждении революционных трибуналов и утвердил инструкцию о функциях и порядке разрешения дел. Этот документ воспроизводил инструкции НКЮ РСФСР «О революционных трибуналах» от 18 и 19 декабря 1917 г. В годы становления Советской власти и в период иностранной интервенции и гражданской войны трибуналы были основными судебными органами в борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, мародерством и другими опасными преступлениями.

В диссертации подробно рассматриваются законодательные акты, изданные правительством республики в период гражданской войны и военной интервенции (1918—1920 гг.), которыми руководствовались в своей деятельности революционные трибуналы и местные советские суды.

С переходом к мирному хозяйственному строительству развитие советского правосудия в Закаспийской (с августа 1921 года—Туркменской) области вступило в новый этап.

Одним из важных законодательных актов этого периода, регламентировавшим порядок переустройства органов советского правосудия, явилось постановление X Всетуркестанского съезда Советов (1921 г.). Съезд указал на необходимость объединения различных революционных судов и создания единого суда и единой судебной практики. Съезд подчеркнул важность разработки норм материального и процессуального права, кодификации советского

законодательства, улучшения судебного аппарата с приближением его к широким массам местного населения и привлечения этих масс к участию в социалистическом правосудии.

Местные советские суды стали создаваться во всех крупных городах и населенных пунктах Туркестана, в том числе и в Туркмении. При рассмотрении и решении дел эти суды руководствовались декретами Советской власти и революционным правосознанием.

Так же, как и в других областях ТАССР, в Туркмении были созданы народные суды для мусульманского населения и русского населения в соответствии с «Положением о едином народном суде» для Туркестанской республики. Народные суды для мусульманского населения при рассмотрении и разрешении дел руководствовались декретами Советской власти, а в случае отсутствия соответствующих законов или их неполноты применяли нормы шариата и адата, если эти нормы не противоречили советским законам.

ЦИК Туркестанской АССР в начале 1921 года принял новое Положение о народном суде Туркестанской республики, которое в основном совпадало с Положением о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. Изменения, внесенные новым Положением в области судопроизводства, касались, главным образом, предварительного следствия. Вместо следственных комиссий были учреждены должности народных следователей. Производство дознания по-прежнему возлагалось на органы милиции. Возбуждение уголовных дел производилось народным следователем по заявлениям граждан, сообщениям органов милиции, должностных лиц, учреждений, организаций и предприятий. Руководство дознанием осуществлялось народным следователем. Свое заключение о предании суду либо о прекращении дела следователь вносил в народный суд на утверждение. Жалобы на постановления народного следователя могли быть поданы в народный суд в двухдневный срок. В процессе предварительного следствия допускались защитники. Судебное заседание строилось на принципах гласности и состязательности с участием обвинения и защиты. Судопроизводство в народных судах среди местного населения велось на родном языке, тем самым для местного населения обеспечивалась широкая возможность активного участия в отправлении социалистического правосудия.

Кассационные жалобы на приговоры народных судов подавались в областной Совет народных судей. Облсовнарсуд состоял из двух отделений: мусульманского и русского. Кассационные жалобы на

приговоры Совета народных судей рассматривались Туркестанским кассационным судом.

В рассматриваемый период наряду с народными судами в Туркестане, в том числе в отдельных районах Туркменской области, действовали еще казийские суды, а также суды би-ев, которые должны были быть упразднены в соответствии с постановлением СНК ТАССР от 17 июня 1919 г.

Принимая во внимание обстановку того времени и местные национальные особенности населения Туркестана, Совнарком Туркестанской АССР признал необходимым наряду с народными судами сохранить временно казийские и бийские суды, если этого пожелает большинство коренного населения. Такое решение объяснялось тем, что крайняя бедность экономики и культурная отсталость населения, наличие патриархально-феодалных пережитков, укоренившихся в сознании и быту народных масс, затрудняли ликвидацию казийских и бийских судов, а также шариатской и адатской системы права. Советская власть проявила большую осторожность и необходимую гибкость, обратив особое внимание на религиозные и национальные чувства трудящихся. В связи с этим в 1921 году в отдельных областях были частично восстановлены казийские суды, которые не были включены в систему единого народного суда.

В диссертации излагается порядок судопроизводства в этих судах, законодательные акты, которыми регулировались их деятельность.

Существенным этапом в развитии советских судов и уголовно-процессуального законодательства было образование Туркменской ССР.

Постановлением Ревкома Туркменской ССР от 15.декабря 1924 г. № 21 на всей территории республики было введено в действие законодательство Союза ССР и до выработки самостоятельного законодательства республики допущено применение на ее территории законодательства РСФСР с изменениями и дополнениями, принятыми ВЦИК для бывшей Туркестанской АССР.^[2]

Наряду с другими кодексами был введен в действие и УПК РСФСР (по состоянию на 16 октября 1924 г.).

Затем в уголовно-процессуальное законодательство Туркменской

^[2] ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 3, д. 3, л. 28.

ССР ее высшими органами был внесен ряд существенных изменений и дополнений.

Большую роль в укреплении социалистической законности и правосудия, в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства играла судебная практика. Непосредственное руководство судами в республике осуществлял Верховный суд Туркменской ССР, который определял общее направление их деятельности, устанавливал единую практику применения действующего законодательства и проведения уголовно-правовой политики.

Руководство судебной практикой осуществлялось в различных формах (руководящие разъяснения, определения, циркуляры, товарищеские письма и т. д.).

Диссертант подробно рассматривает такую специфическую форму руководство судебной практикой, как товарищеские письма. По своему содержанию и целям они являлись своеобразным методом инструктирования органов суда о направлении советской судебной деятельности. Товарищеские письма утверждались Пленумом Верховного суда республики. Они не имели нормативного значения, но оказывали большое влияние на судебную практику. Так, товарищеское письмо НКЮ и Верховного суда Туркменской ССР от 28 июля 1926 г. «О классовой политике в уголовном процессе», которое было разослано для руководства всем окружным и народным судам, указывало на необходимость точно соблюдать нормы уголовного и уголовно-процессуального кодексов при разрешении уголовных дел, проводить выдержанную классовую линию.

Отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства вырабатывались и совершенствовались под непосредственным влиянием судебной практики в процессе применения УПК 1923 г.

Законодательство Туркменской ССР развивалось в направлении дальнейшей демократизации, привлечения широких масс трудящихся к участию в отправлении правосудия, охраны государственных и общественных интересов и усиления процессуальных гарантий прав личности. Эти принципы нашли свое развернутое выражение в Уголовно-процессуальном кодексе Туркменской ССР 1928 года.

Третья глава – Первый Уголовно-процессуальный кодекс Туркменской ССР 1928 г. посвящена вопросам разработки и принятия первого Уголовно-процессуального кодекса Туркменской ССР 1928 года, его основным положениям и характерным особенностям.

После национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Туркменской ССР, в соответствии с положениями Конституции СССР 1924 года, которая относилась к компетенции союзных республик издание своих кодексов, была начата работа по кодификации законодательных актов Туркменской ССР.

Общее руководство кодификацией возлагалось на Наркомат юстиции ТССР, однако основная работа по подготовке УПК проводилась в Верховном суде Туркменской ССР.

После неоднократного обсуждения и согласования с республиканскими наркоматами, ведомствами проект УПК был рассмотрен и одобрен 10 мая 1928 г. на заседании Совета Народных Комиссаров Туркменской ССР. Правительство приняло решение о внесении его на утверждение ПИК ТССР. 20 мая 1928 г. третья сессия ЦИК ТССР утвердила первый Уголовно-процессуальный кодекс Туркменской ССР[3].

В связи с утверждением и введением в действие нового УПК применение на территории Туркмении уголовно-процессуального кодекса РСФСР, имевшего исключительно важное значение для укрепления законности в деятельности органов юстиции Туркменской ССР, было отменено.

Первый УПК Туркменской ССР 1928 г. явился основным законодательным актом, регулировавшим деятельность судебных и следственных учреждений в республике. В диссертации подчеркивается, что до сих пор в юридической литературе бытует ошибочное утверждение, что первый УПК Туркменской ССР был принят 11 сентября 1932 г.[4] В действительности же УПК 1932 г. является вторым Уголовно-процессуальным кодексом Туркмении и он существенно отличался от УПК 1928 г. УПК 1932 г. был значительно меньше по объему (содержал всего 180 статей), поскольку в его основе лежали упрощенные проекты уголовно-процессуального кодекса, разработанные и опубликованные НКЮ РСФСР в разное время, но не ставшие законом в РСФСР.

УПК Туркменской ССР 1928 года представлял собою развернутую и детализированную систему процессуальных норм, регламентирующих все основные вопросы деятельности

[3] ЦГА ТССР, ф. 1, от 3, д. 239, л. 270.

[4] См., например, «Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик», Госюриздат, М., 1962, стр. 387.

следственных и судебных органов по расследованию и рассмотрению уголовных дел. Принятие его имело большое историческое значение для развития процессуального законодательства и успешной деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, направленной на дальнейшее укрепление социалистической законности и борьбу с преступностью в Туркмении.

Безраздельное утверждение принципов социалистического правосудия в республике было обусловлено тем, что к моменту принятия УПК 1928 г. уже было очевидным окончательное преобладание социалистических начал в экономической, политической и культурной жизни республики. Эти успехи создали возможность для нормального функционирования судебных органов даже в самых в то время отсталых окраинах республики — Ташаузском и Керкинском округах. Исчезли навсегда последние остатки феодального судопроизводства—институт казийских судов, столь долго действовавший в указанных округах.

При подготовке проекта кодекса были использованы «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1924 года и УПК РСФСР редакции 1923 года, воплотившие в себе ленинские идеи и принципы отправления правосудия. Поскольку УПК Туркменской ССР 1928 года разрабатывался после принятия УПК других братских союзных республик, то, естественно, был изучен и использован весь богатый опыт, накопленный не только РСФСР, но и другими союзными республиками (Азербайджанской, Узбекской, Украинской). В кодексе были учтены также некоторые процессуальные правила, продиктованные особенностями местных условий и получившие применение в уголовном судопроизводстве республики.

В работе рассматриваются демократические принципы социалистического правосудия, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Туркменской ССР 1928 г. — принципы законности, достижения объективной истины, публичности, гласности, состязательности, национального языка судопроизводства, права обвиняемого на защиту. Дается анализ специфическим особенностям УПК, подчеркивается его гуманизм и большое воспитательное значение каждого процессуального института.

Характеризуя основные положения УПК, автор отмечает, что в кодексе сохранены и воспроизведены нормы ранее действовавшего в республике законодательства — УПК РСФСР редакции 1923 г.,

подчеркивает последовательное осуществление принципа единства законности в нашей стране, соответствие республиканского законодательства общесоюзному.

В диссертации исследуются также все существенные изменения и дополнения, которые были внесены в УПК ТССР 1928 г, делается попытка проследить динамику развития совершенствования процессуальных норм в УПК ТССР 1932 и 1961 гг.

Автор подробно анализирует нормы УПК ТССР 1928 г., регламентировавшие порядок возбуждения уголовного дела, производства дознания и предварительного следствия, прослеживает развитие отдельных институтов в последующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, УПК ТССР 1928 г., проводя различие между дознанием и предварительным следствием, наделял органы дознания большими полномочиями. Они имели право совершать ряд процессуальных действий, указанных в соответствующих статьях кодекса.

Однако УПК Туркменской ССР 1932 года отказался от разделения расследования на дознание и предварительное следствие, охватив эти институты одним понятием «предварительное расследование».

Слияние дознания и предварительного следствия в один институт объяснялось тем, что УПК 1932 г. был принят под влиянием процессуального упрощенчества, получившего некоторое распространение в 1927—1930 гг. Сторонники этого взгляда пытались свести процессуальные нормы, имеющие огромное значение для осуществления социалистического правосудия, к техническим правилам. Отсюда появилось стремление к максимальному упрощению процессуальных форм.

С принятием Основ уголовного судопроизводства 1958 г. проведена четкая грань между органами предварительного следствия и органами дознания (ст. ст. 28, 29).

В действующем УПК Туркменской ССР 1961 г. процессуальные полномочия предоставлены органам дознания почти в том же объеме, что и в УПК 1928 г.

УПК Туркменской ССР 1928 г. закреплял основные принципы предварительного следствия, регламентировал полномочия следователя, сроки предварительного следствия, порядок осуществления надзора за предварительным следствием и другие вопросы. Основные принципы предварительного следствия по

существо без изменений воспроизводились и в последующих уголовно-процессуальных кодексах Туркменской ССР.

Ряд норм УПК Туркменской ССР определял процессуальные правила производства отдельных следственных действий, в частности порядок предъявления обвинения, допроса обвиняемых, свидетелей и экспертов, производства обыска, выемки, осмотра, освидетельствования и др. Подавляющее большинство процессуальных норм УПК ТССР 1928 г. было разработано достаточно полно и поэтому в последующем законодательстве существенных изменений они не потерпели.

Правила, закрепленные в кодексе, обеспечивали охрану прав и законных интересов участников процесса, гарантировали достижение истины в уголовном судопроизводстве.

В целях обеспечения прав и законных интересов участников процесса УПК Туркменской ССР в специальной главе предусматривал нормы, регулирующие порядок обжалования действий следователя.

Кодекс 1928 г. подробно регламентировал в самостоятельных главах порядок производства по прекращению дел и по преданию суду.

Некоторые нормы УПК 1928 г. о предании суду в последующем законодательстве получили дальнейшее развитие. По УПК 1928 г. предание суду осуществлялось в распорядительном заседании/кроме случаев предусмотренных ст. 213 кодекса.

В отличие от УПК 1928 г., ныне действующий кодекс устанавливает, что судья при наличии достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, не предрешая вопроса о виновности, выносит постановление о предании обвиняемого суду, а в распорядительное заседание судья выносит дело только в том случае, когда он не согласен с выводами обвинительного заключения или когда необходимо изменить принятую в отношении обвиняемого меру пресечения (ст. 230).

Функцией предания суду наделен, по новому кодексу, не только суд, но и судья единолично. Вместе с тем, кодекс не допускает никаких упрощений при единоличном предании суду и решении связанных с этим вопросов, устанавливая единый порядок рассмотрения и решения этих вопросов как судьей, так и судом в распорядительном заседании.

УПК Туркменской ССР 1928 г. подробно регулировал производство в народном суде, вопросы единоличных действий

народного судьи, порядок ведения судебного заседания, вынесения приговора и его обжалования.

Автор сравнивает отдельные положения УПК 1928 г. с аналогичными нормами УПК ТССР 1932 г. и 1961 г., прослеживает развитие отдельных институтов.

УПК Туркменской ССР 1928 г. содержал ряд норм, обязывающих прокурора быть на суде объективным и беспристрастным участником уголовно-процессуальной деятельности.

Важное, принципиальное значение имело положение с г. 272 УПК Туркменской ССР, согласно которому обвинитель был вправе отказаться от обвинения, если приходил к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного обвинения. Однако отказ его от функции обвинения не освобождал суд от обязанности продолжать дело слушанием и разрешить на общем основании вопрос о правильности предъявленного обвинения и ответственности подсудимого.

Следует подчеркнуть, что УПК ТССР 1961 г. в соответствии с развитием всего советского законодательства пошел еще дальше по пути всемерного усиления гарантий прав личности и укрепления социалистической законности. По новому УПК, прокурор не только вправе, но и обязан отказаться от обвинения или изменить его, если убедится в ходе судебного следствия в необоснованности или неправильности предъявленного подсудимому обвинения.

УПК Туркменской ССР 1928 г. указывал на 2 вида приговора: обвинительный и оправдательный. Кодекс не определял структуру приговора, его составные части, не требовал особой мотивировки приговора и ограничивался необходимостью изложения в нем фактов, признанных судом, установленных без приведения тех доказательств, из которых суд исходил при вынесении приговора.

Согласно статье 291 УПК ТССР 1928 г. приговор мог иметь явно упрощенную форму. Однако практика судебных органов предъявляла более строгие требования к содержанию, структуре и формулировке приговора.

В соответствии со складывавшейся судебной практикой и основными положениями теории советского уголовного процесса приговор должен состоять из вводной, описательной и резолютивной частей. Приговор должен также содержать мотивировку выводов суда о виновности или невиновности подсудимого, о мере наказания и т. д. Эти требования строго соблюдались судами.

В диссертации анализируется содержание норм УПК 1928 г., регламентировавших порядок производства в окружных судах в качестве суда первой и кассационной инстанции. Освещается практика применения этих норм, рассматривается ряд руководящих постановлений Верховного суда Туркменской ССР, обобщающих кассационную деятельность окружных судов.

Автор отмечает, что Верховный суд Туркменской ССР в своих постановлениях вскрывал ошибки отдельных судов, требовал точного соблюдения процессуального законодательства, строго наказывал тех судей, которые допускали нарушения законности.

В диссертации рассмотрены также нормы УПК 1928 г. о порядке производства в Верховном суде республики, о производстве дел по вновь открывшимся обстоятельствам и о порядке исполнения приговоров.

Диссертант приходит к выводу, что Уголовно-процессуальный кодекс Туркменской ССР 1928 г. явился тщательно разработанным законодательным актом, регламентировавшим все основные вопросы судопроизводства. Кодекс содержал подлинно демократические принципы процесса, гарантии правосудия и обеспечивающие их соблюдение конкретные нормы.

При подготовке и составлении проекта УПК ТССР законодатель стремился к тому, чтобы, во-первых, кодифицировать все существующие законодательные нормы, применяемые в судебной практике, и тем самым дать судьям четкое и подробное руководство по разрешению уголовных дел; во-вторых, согласовать весь законодательный материал с Основными началами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и другими общесоюзными законоположениями по уголовному процессу; в-третьих, сделать уголовно-процессуальное законодательство понятным широким массам населения, обеспечить возможность поголовного участия трудящихся в отправлении правосудия.

Вместе с тем законодатель считал возможным сохранить расположение материала и структуру кодекса, в основном аналогичную ранее действовавшему в Туркмении УПК РСФСР, которым руководствовались на протяжении ряда лет судебные и следственные работники.

Следует отметить, что УПК ТССР 1928 г. имел некоторые отличия от ранее действовавшего на территории республики уголовно-процессуального законодательства. Эти отличия либо носили редакционный характер, либо были внесены в связи с

необходимостью согласовать УПК с общесоюзным законодательством, либо преследовали цель сделать законодательство более доступным и понятным широким массам населения.

Отличия редакционного характера касались большинства статей и сводились главным образом к таким поправкам, которые обобщали в одну статью содержание нескольких статей ранее действовавшего УПК, не затрагивая в то же время их внутреннего смысла, или являлись более совершенной формулировкой закона.

В диссертации дается подробный перечень наиболее существенных изменений и дополнений, внесенных в УПК ТССР 1928 г., по сравнению с ранее действовавшим в республике уголовно-процессуальным законодательством.

Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства республики шло по пути всемерного развития демократических основ советского правосудия, усиления гарантий прав и законных интересов участников процесса, улучшения всей деятельности органов дознания, следствия и суда.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. О некоторых вопросах развития социалистического права в период развернутого строительства коммунизма (на туркменском языке). «Туркменистан коммунисти», 1963, № 5, 0,8 п.л.

2. Первый научный труд из истории судостроительства в Туркменистане (на туркменском языке). В соавторстве с Д. Абаевой, «Туркменистан коммунисти», 1963, № 9, 0,4 п. л.

3. О значении УПК РСФСР редакции 1923 г. в развитии уголовно-процессуального законодательства Туркменской ССР. «Известия Академии Наук Туркменской ССР», 1967, № 3, 0,5 п. л.

4. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных социалистических республик, т. VII, (сборник документов), М., 1965 «Введение» к разделу касающемуся законодательства Туркменской ССР — в соавторстве с Л. Абаевой) — 1,0 п.л.

К. Аннадовлетов

Автореферат диссертации

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТУРКМЕНСКОЙ ССР (1917—1928 гг.)**

Формат 60×90¹/₁₆. Заказ 120 кн. Тираж 200 экз. И—01329

Типография издательства «Ылым», г. Ашхабад, Энгельса, 2.